

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 24g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 163 ч. (1) Уголовного кодекса
(*заведомое оставление в опасности*)

КИШИНЭУ

11 февраля 2019 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 7 февраля 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «если виновный знал об опасности и имел возможность оказать потерпевшему помощь» в ч. (1) статьи 163 Уголовного кодекса, представленное по инициативе судьи Михаила Прока в деле № 1-224/2018, находящемся в производстве суда Орхей, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 7 февраля 2019 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Орхей, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Виктора Урыту, Сергея Орхей и Иона Киперь в совершении преступления, предусмотренного статьей 162 ч. (2) п. b) Уголовного кодекса [оставление в опасности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего].

4. В ходе судебного заседания от 31 января 2019 года судья Михаил Прока заявил по собственной инициативе об исключительном случае неконституционности положений «если виновный знал об опасности и имел возможность оказать потерпевшему помощь» в ч. (1) статьи 163 Уголовного кодекса.

5. Определением суда Орхей, главный офис, обращение об исключительном случае неконституционности было направлено в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21 Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 163 Оставление в опасности

«(1) Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по причине малолетства, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, если виновный знал об опасности и имел возможность оказать потерпевшему помощь либо сам поставил его в опасное для жизни состояние,

наказывается штрафом в размере до 550 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) То же деяние, повлекшее по неосторожности:

а) причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

б) смерть потерпевшего,

наказывается лишением свободы на срок до 4 лет».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

8. Статья 223-3 второго раздела Уголовного кодекса Франции предусматривает, что оставление в любом месте лица, лишенного возможности принять меры к самосохранению по причине старости, физического или психологического состояния, наказывается лишением свободы сроком на пять лет и штрафом в размере 75 000 евро, а статья 223-4 предусматривает, что любое оставление без помощи, повлекшее за собой увечье или постоянную нетрудоспособность, наказывается лишением свободы сроком на 15 лет. Любое оставление без помощи, приведшее к смерти лица, наказывается лишением свободы сроком на 20 лет.

9. Уголовного кодекса Эстонии в § 124 предусматривает, что заведомый отказ в оказании помощи лицу, находящемуся в опасной для его жизни ситуации в результате несчастного случая или общей опасности, когда такая помощь может быть оказана без какой-либо опасности для оказывающего ее лица, наказывается денежным штрафом или лишением свободы на срок до трех лет.

10. Уголовный кодекс Болгарии в статье 138 устанавливает, что лицо, сознательно не оказавшее помощь, будучи в состоянии ее оказать другому лицу, о котором обязан заботиться, находящемуся в опасном для жизни состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению по причине старости, болезни либо общего состояния, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами.

11. Согласно статье 162 Уголовного кодекса Польши, неоказание помощи лицу, находящемуся в ситуации, неминуемо угрожающей его жизни, получению тяжких телесных повреждений или тяжкого вреда, без того, чтобы подвергать себя или другое лицо опасности потери жизни или нанесения тяжкого вреда здоровью, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет.

12. Статья 203 Уголовного кодекса Румынии предусматривает, что непредоставление необходимой помощи или немедленное неуведомление властей лицом, нашедшим находящееся в ситуации, угрожающей жизни, здоровью или получению телесных повреждений, лицо, которое лишено возможности принять меры для своего спасения, наказывается лишением свободы сроком от 3 месяцев до одного года или штрафом.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

13. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор отмечает, что по причине неясности и непредсказуемости оспариваемого положения невозможно определить адресата уголовной нормы, который, в свою очередь, должен знать о запрещенных действиях/бездействии. Поэтому лицо, которому адресована эта норма, не может адаптировать свое поведение соответствующим образом.

14. Автор также утверждает, что в редакции до переопубликования Уголовного кодекса от 14 апреля 2009 года оставление в опасности квалифицировалось исходя из двух обстоятельств: 1) виновный должен был заботиться о жертве и 2) виновный сам поставил жертву в опасное для жизни состояние. Обязанность заботиться о жертве может возникнуть при наличии родственных связей, профессиональных обязанностей, договорных отношений, убедительных фактов или когда виновный сам своими действиями поставил жертву в опасную для жизни ситуацию. Автор считает, что оспариваемая норма не определяет конкретный круг субъектов преступления.

15. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 4, 7, 8, 16, 20 ч. (1), 21, 22, 23 ч. (1) и ч. (2) и 54 ч. (1) Конституции.

А. Оценка Конституционного суда

16. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

17. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

18. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено судьей в суде Орхей, главный офис, Михаилом Прока в деле № 1-223/2018. Оно подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

19. Предметом обращения являются положения «если виновный знал об опасности и имел возможность оказать потерпевшему помощь» в ч. (1) ст. 163 Уголовного кодекса. По мнению автора обращения, оспариваемые положения не отвечают требованиям предсказуемости и ясности.

20. Условие предсказуемости выполняется тогда, когда лицо может знать из самого текста соответствующей правовой нормы, а при необходимости, с помощью ее толкования судом или разъяснения профессиональными юристами, какие его действия и бездействие могут привести к уголовной

ответственности, и какое к нему может быть применено наказание в случае нарушения уголовной нормы (*Seychell против Мальты*, 28 августа 2018 года, § 41).

21. Что касается критики о предполагаемой неконституционности оспариваемых положений по отношению к статье 23 Конституции, Конституционный суд отмечает, что они не нарушают критерии ясности и точности. Исходя из системного толкования норм, регламентирующих преступление об оставлении в опасности лица, исходит, что активным субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, которое в момент совершения должно осознавать наличие опасности и иметь фактическую возможность оказать помощь пострадавшему, находящемуся в опасном для жизни состоянии и лишенному возможности принять меры для своего спасения. Не является обязательным наличие ситуации для проявления виновным заботы о жертве. Для обеспечения общественного порядка и высокой нравственности необходимо, чтобы любой оказывал необходимую помощь тому, кто находится в ситуации, угрожающей его жизни.

22. Конституционный суд не может согласиться с доводами автора об отсутствии единообразного судебного применения и точного значения оспариваемой нормы по причине ненадлежащей судебной практики в данной области. Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 115 ч. (1) Конституции, правосудие осуществляется Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами, а согласно статье 1 ч. (2) Закона № 789 от 26 марта 1996 года, Высшая судебная палата является высшей судебной инстанцией, обеспечивающей точное и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями.

23. Учитывая доводы о недостаточной обобщенности судебной практики в применении оспариваемых норм, к компетенции судов относится толкование, разъяснение и устранение сомнений относительно применения статьи 163 Уголовного кодекса. В этом контексте, Европейский суд отмечал, что всегда будет оставаться элемент неопределенности в отношении смысла нового законодательного положения, пока оно не будет истолковано и применено внутренними судами (см., *mutatis mutandis*, *Perinçek против Швейцарии*, 15 октября 2015 года [БП], §135, §138; *Jobe против Соединенного Королевства* (dec.), 14 июня 2011 года; *Дмитриевский против России*, 3 октября 2017 года, § 82). Правовая норма не может быть признана неконституционной только потому, что судьи сталкиваются с новым юридическим вопросом, который еще не был разъяснен путем судебного толкования.

24. В любом случае, хотя толкование и разъяснение уголовных законодательных норм относится к компетенции судебных инстанций, они не могут прибегать к расширенному неблагоприятному толкованию уголовного закона. Подобный подход запрещают статья 22 Конституции и статья 7 Европейской конвенции. В результате, требование строгого толкования уголовной нормы направлено на защиту лица от произвола (см. ОКС № 126 от 15 ноября 2008 года, § 20-21).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 24G/2019

25. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положений «если виновный знал об опасности и имел возможность оказать потерпевшему помощь» в ч. (1) статьи 163 Уголовного кодекса, представленное по инициативе судьи Михаила Прока в деле № 1-224/2018, находящемся в производстве суда Орхей, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 11 февраля 2019 г.
ОКС № 19
Дело № 24g/2019 г.*